

не окажется вынужденной забыть мои заслуги и потому просит мужа повлиять на меня в том смысле, чтобы я не забывалась, так как до нее дошли слухи, что я осмеливаюсь ей угрожать».⁶

Очевидно, Е. Р. Дашкова говорила по этому вопросу с Д. Дидро и подробно и откровенно рассказала ему о том, как после восшествия на престол Екатерины II стала известна ее интимная связь с Григорием Орловым, пожелавшим к тому же стать ее законным супругом и российским императором. Дидро пишет об этом: «Между тем тайна брака (Екатерины II. — *Г. М.*) обнаружилась, негодующий народ сорвал один из портретов императрицы и, отстегав его плетью, разорвал в клочки. На княгиню (Е. Р. Дашкову. — *Г. М.*) пало подозрение в соучастии с ее друзьями, и ее спасли от ареста только болезни родов... Четыре офицера, участники заговора, были сосланы в Сибирь».⁷

Дени Дидро отвечал Е. Р. Дашковой самым дружеским участием в ее судьбе. Он настойчиво советовал ей не принимать двух знаменитых французских дам, жаждавших встречи с нею. Дидро сказал Е. Р. Дашковой, что Мари-Тереза Жоффрен, «одна из первых кумушек Парижа», так же как и Сюзанна Неккер, хотя ее видеть, чтобы потом посплетничать о ней. Еще более важную услугу Дидро оказал Е. Р. Дашковой в том, что убедил ее не принимать бывшего атташе французского посольства в Петербурге Рюльера, автора книги о дворцовом перевороте 1762 г. «Я не знала, — пишет Е. Р. Дашкова, — что по возвращении своем из России он (Клод Рюльер. — *Г. М.*) составил записки о перевороте 1762 года и читал их повсюду в обществе».⁸ Дидро рассказал Е. Р. Дашковой о содержании записок Рюльера, в которых он раскрывает закулисную сторону жизни русского двора. Екатерина II предложила Рюльеру купить его произведение, но получила отказ, и Дидро удалось только «взять с него обещание не издавать его книги при жизни императрицы». Встречи Е. Р. Дашковой с Клодом Рюльером в Париже могли ухудшить еще больше отношение к ней Екатерины II.

В прекрасных письмах Дидро к Е. Р. Дашковой сохранилась та теплая доверительность отношений, которая была характерна для их парижских встреч. Дидро напоминает Е. Р. Дашковой об их беседах: «... когда Вы, облокотившись на камин, следили за выражением моей физиономии». Он хорошо помнит, как она пела ему русские романсы и народные песни: «Как Вы счастливы, княгиня, с Вашей вдохновенной любовью к музыке».⁹

Нравственный облик Е. Р. Дашковой, ее яркая личность произвели глубокое впечатление на великого французского просветителя. Его восхищала твердость ее характера «как в пенависти,

⁶ Там же, с. 64.

⁷ Sur la princesse Daschkoff, p. 488.

⁸ Записки Екатерины Дашковой, с. 81.

⁹ Письма Д. Дидро к Е. Р. Дашковой. См. Прилож. к изданию: Записки княгини Е. Р. Дашковой. Перевод с английского языка. London, 1859, с. 368.